

КОНЦЕПТ «СЛУХ» В ФОКУСЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА. ЧАСТЬ 1

Г.Ш. Хакимова

Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте

Статья посвящена лингвистическому моделированию концепта «слух» на лексико-фразеологическом уровне английского языка в синхроническом аспекте. Цель работы – выявить специфику языковой репрезентации исследуемого концепта на лексикографическом материале посредством семантического метода в дефинитивном варианте с привлечением этимологического анализа. Исследование понятия «слух» производится в русле лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов. Особенности категоризации феномена слуха выявляются посредством параметризации его семантических признаков. Концепт «слух» предстает как сложный когнитивный конструкт, состоящий из двух уровней: продукта и процесса специфической межличностной коммуникации. Выделяются прототипические признаки концепта слух: неформально-межличностный уровень функционирования, анонимность источника информации, неverifiedируемость (неподтвержденность) передаваемых сведений, градуированная степень их достоверности, предметный характер информации, её циркулируемость. Раскрывается иерархия слухов на основе совокупности разного рода шкал, репрезентирующих их таксоны.

Ключевые слова: концепт «слух», словарная дефиниция, семантический компонент, феномен, коммуникация, лексикографический анализ.

Rumor is a pipe
Blown by surmises, jealousies, conjectures,
And of so easy and so plain a stop
That the blunt monster with uncounted heads,
The still-discordant wav'ring multitude,
Can play upon it.

W. Shakespeare, King Henry the Fourth

Молва – свирель. На ней играет страх,
Догадка, недоверчивость и зависть.
Свистеть на этой дудке так легко,
Что ею управляется всех лучше
Многоголовый великан – толпа.

*В. Шекспир, Король Генрих IV,
пер. Б. Пастернака*

В современном многополярном мире, разделимом самыми разными противоречиями, выросла актуальность изучения такого многоаспектного феномена, как слух. Являясь неотъемлемым элементом в структуре неформальной коммуникации, это массовое явление тем не менее довольно редко становится объектом пристального внимания с точки зрения лингвистики. Вместе с тем слух как элемент социально-психологического знания серьезно интересует представителей различных гуманитарных направлений. Они широко разрабатывают различные стороны этого многомерного конструкта со своих позиций, в результате чего он выступает как: 1) социальное явление (форма существования общественного мнения), 2) психологическое орудие (способ манипулирования общественным сознанием), 3) средство политической борьбы (продукт информационной войны), 4) когнитивный конструкт (носитель «теневого» информации, с одной стороны, и косвенное проявление коллективного бессознательного, с другой), 5) явление межличностной коммуникации (особый вид неформального коммуникативного поведения).

Последний подход, т. е. изучение слуха в статусе специфической коммуникативной единицы межличностного общения, реализуется в рамках теории массовой коммуникации, причем востребованность исследования слухов в данном ракурсе не вызывает сегодня никаких сомнений в связи с активной разработкой представителями различных направлений и школ таких понятий, как «технологичность», «дискурсивное оружие», «информационная война», «конфликтотенный дискурс» и др.

Предпринятые попытки определить понятие «слух» в русле коммуникативной парадигмы можно свести к следующим вариантам: 1) «элемент идиомы» («иног коммуникативного поведения»), «самотранслируемое сообщение» [2, с. 398–399]; 2) «recurrent form of communication» («циркулирующая форма коммуникации») [15, с. 17]; 3) разновидность косвенной информации (см. исследование по категории эвиденциальности); 4) единица реализации анонимной информации [1].

Очевидно, что потенциал науки о языке, реализующей описание вербальной составляющей коммуникативной деятельности, открывает новые

возможности при познании сложных, многогранных явлений массовой коммуникации, в том числе слухов. Одним из эффективных инструментов, способных пролить свет на лингвистическую составляющую исследуемого феномена, на наш взгляд, является концептуальный анализ, который станет основой, своего рода «сеткой координат» для дальнейшего, более глубокого проникновения в глубины исследуемого феномена. В связи с этим целью данной статьи является инвентаризация средств лексико-фразеологического уровня английского языка, репрезентирующих концепт «слух», на основе интерпретации лексикографического материала. Безусловно, семантический анализ дефиниций не является исчерпывающей процедурой при определении смыслового контента концепта, однако он позволяет осмыслить его базовую, понятийную часть, актуальную для этнокультурного сознания. Для исследования были выбраны следующие современные авторитетные словари и электронные массивы данных: 1) Longman Dictionary of Contemporary English [10], 2) Longman Dictionary of English language and Culture [11], 3) The Oxford Dictionary of Idioms [17], 4) The American Heritage Dictionary of the English Language [16], 5) Americana [6], 6) Collins English Dictionary [7], 7) English Wiktionary [8], 8) Merriam-Webster's Learner's Dictionary [12], 9) Webster's New World College Dictionary [18], 10) ABBYY Lingvo 12 [5], 11) Moby Thesaurus [13], 12) Roget's II The New Thesaurus [14]; 13) Yourdictionary [19].

Согласно лексикографическим источникам, набор языковых средств индексации концепта «слух» весьма обширен: от однословных номинаций различной частеречной принадлежности до несколькословных единиц (сложных слов, фразовых глаголов, словосочетаний, фразеологизмов). В терминах полевого подхода понятийное ядро исследуемого концепта репрезентируется гиперонимом *rumo(u)r*, компоненты определений которой эксплицируют его основные признаки. С целью их выявления приведем дефиниции из указанных словарей, которые чаще дублируют, но в некоторых случаях дополняют элементы смыслового содержания рассматриваемого конструкта: 1) *information that is passed from one person to another and which may or may not be true, especially about someone's personal life or about an official decision* [10, с. 1241]; 2) *unofficial news or information, perhaps untrue, which is spread from person to person; hearsay; a story or opinion based on rumour, which may or may not be true* [11, с. 1181]; 3) *a piece of unverified information of uncertain origin usually spread by word of mouth; unverified information received from another; hearsay* [16]; 4) *talk or opinion widely disseminated with no discernible source; a statement or report current without known authority for its truth* [12]; 5) *information, often a mixture of truth and untruth, passed around verbally; gossip or hearsay* [7]; 6) *gossip, or a story that is not confirmed but is being*

discussed [19]; 7) *general talk not based on definite knowledge; mere gossip; hearsay; an unconfirmed report, story, or statement in general circulation* [18]; 8) (*countable*) *a statement or claim of questionable accuracy, from no known reliable source, usually spread by word of mouth; (uncountable) information or misinformation of the kind contained in such claims* [8]. Компонентный анализ приведенных данных свидетельствует о том, что семантизация данной лексемы осуществляется на основе категоризации по следующим критериям: 1) коммуникативному статусу, 2) характеру коммуникации, 3) каналу передачи информации, 4) типу ситуаций общения, 5) источнику происхождения информации, 6) степени достоверности сведений, 7) степени верифицируемости сообщения, 8) масштабу распространения информации. На основе предложенной параметризации инвариантными семантическими элементами дефиниций слова-концепта *rumour* выявлены следующие: 1) «информационное сообщение» (*information, news, a story, opinion, a piece of information, a statement, report, claim; talk*); 2) «устный (изустный) характер коммуникации» (*passed around verbally, spread by word of mouth*); 3) «межличностный канал передачи информации» (*spread from person to person, passed from one person to another, received from another*); 4) неформальный (неофициальный) тип ситуаций общения (*unofficial news, gossip, hearsay*); 5) «неустановленность (анонимность) источника сведений» (*without known authority, with no discernible source, of uncertain origin, from no known source*); 6) «широкая эпистемическая амплитуда достоверности передаваемого: от истинного до ложного» (*a mixture of truth and untruth, perhaps untrue, may or may not be true, of questionable accuracy, information or misinformation*); 7) «крайне низкая степень верифицируемости (подтвержденности) передаваемых сведений» (*from no reliable source, unverified information, without known authority for its truth, that is not confirmed, an unconfirmed report, not based on definite knowledge*); 8) «широкая циркулируемость (транслируемость) информации» (*passed from one person to another, spread from person to person, current, widely disseminated, is being discussed, general talk, in general circulation*). Помимо указанных характерных смысловых элементов на основе выделенных параметров, одно из толкований вводит дополнительный критерий, тематизирующий содержание слухов, и выделяет семантический компонент «обширная проблематика обсуждаемого: от частной жизни отдельных лиц до общественно значимых событий» (*especially about someone's personal life or about an official decision* [11]).

Синонимический ряд, относящийся к базовому уровню изучаемого концепта, включает номинации *gossip* и *hearsay*. Их смысловые наполнения на первый взгляд являются тождественными. Однако семантически наиболее близкой к ключевой лексеме *rumour* оказывается номинация *hearsay*

(ср. *молва, слух, толки, информация из вторых рук*): 1) gossip, rumour [7]; 2) something that you have heard about from other people but do not know to be definitely true or correct [10, с. 661]; 3) things which are said rather than proved [11, с. 613]; 4) something one has heard but does not know to be true; rumor; gossip [18]; 5) something heard, but not known to be a fact [19]; 6) unverified information heard or received from another; rumor [16]; 7) something heard from another person: something that you have been told [12]; 8) information that was heard by one person about another [8]. Судя по приведенным данным, структура значений лексемы *hearsay*, дефинируясь в ряде словарей [7, 16, 18] посредством «зонтикового» слова *rumor*, содержит основообразующие смысловые элементы концепта *слух*. С учетом заданных таксонов базовыми семантическими признаками данной лексемы в толкованиях, предложенных большинством словарей, отмечаются информационный характер сведений (*information*), неустановленность источника (вторичный характер полученной информации), неофициальный уровень общения (*something that you have heard about from other people, something one has heard, something heard, information heard or received from another, something heard from another person, information that was heard by one person*), неверифицируемый характер сведений (*you do not know to be definitely true or correct, said rather than proved, one does not know to be true, something not known to be a fact, unverified information*). Ключевым элементом всех дефиниций, репрезентирующим семантическую доминанту, является лексема *hear*, что естественным образом объясняется внутренней формой репрезентанта («Origin of *hearsay*: from phrase to *hear say*» [18]) и свидетельствует об изустном характере коммуникации. Таким образом, вербализуется понятие, представляющее собой неофициальную анонимную информацию сомнительной достоверности, полученную в процессе устного межличностного общения. Вместе с тем обнаруживаются и некоторые отличия, в частности, заметно отсутствие одного из основных смысловых признаков ядерной лексемы – указания на широкое хождение сведений. Помимо характерных признаков, словарь [8] вводит факультативную сему, уточняющую содержание полученного сообщения, «информация о другом человеке» (*heard by one person about another*), тем самым сужая проблематику обсуждаемого в отличие от широкомасштабности топосов, охватываемых слухами.

Семантика лексемы *gossip* обнаруживает ряд существенных черт, отличающих её от значений вышеуказанных конституэнтов репрезентативного поля концепта *слух*. Различия между ними четко прослеживаются в следующих её определениях: 1) conversation or report about the details of other people's behaviour and private lives, often including information that is not actually true [11, с. 570]; 2) conversation or information about other people's

behaviour and private lives, often including unkind or untrue remarks [10, с. 616]; 3) *n*, casual and idle chat; a conversation involving malicious chatter or rumours about other people; *v*, to talk casually or maliciously (about other people) [7]; 4) *n, noncount*, information about the behavior and personal lives of other people; *n, count*, information about the lives of famous people; *chiefly British*, a conversation about the personal lives of other people; *v*, to talk about the personal lives of other people [12]; 5) *n*, a person who chatters or repeats idle talk and rumors, esp. about the private affairs of others; such talk or rumors; *v*, chatter or engage in gossip [18]; 6) *n*, rumor or talk of a personal, sensational, or intimate nature; trivial, chatty talk or writing; *v*, to engage in or spread gossip [16]; 7) *n*, idle talk about someone's private or personal matters, especially someone not present; *v*, to talk about someone else's private or personal business, especially in a way that spreads the information, to talk idly [8]. Наряду с наличием константных элементов смысла, выявленных в ходе анализа, таких как неофициальность, устность общения, анонимность и неверифицируемость информации, толкования лексемы *gossip* обнаруживают ярко выраженное присутствие дифференцирующих сем. Прежде всего расширяется коммуникативный статус означиваемого понятия: помимо концептуализации его как продукта общения, т. е. сообщения, представляющего собой информационную единицу (*report, information, rumor*), предназначенную для передачи, данное понятие предстает как форма общения (*conversation, chat, chatter, talk*), чем подчеркивается его процессуальность, усиленная конверсивным характером данной лексемы: существительное-глагол. Кроме того, вводится уточняющий компонент, актуализируемый во всех словарных дефинициях, на основе содержательного критерия, связанный с диапазоном обсуждаемых топиков. Последние явно ограничены личной, частной жизнью и поведением отдельных персон, в том числе из категории селебрити (*the details of other people's behaviour and private lives, about other people's behaviour and private lives, about other people, about the behavior and personal lives of other people, about the lives of famous people, about the private affairs of others, of a personal, sensational, or intimate nature, about someone's private or personal matters, about someone else's private or personal business*). Это означает, что в отличие от ядерной лексемы *rumor*, тематика передаваемых сведений имеет достаточно специфичный характер. Любопытным является факт отсутствия (отчуждения) во время передачи информации тех, кто по сути является предметом обсуждения (*especially someone not present* [8]), что позволяет усматривать здесь явное проявление оппозиции «свой – чужой». Четко эксплицируемая в дефинициях узость проблематики обсуждаемого имплицитно подразумевает присутствие другого семантического признака лексемы *gossip* – ограниченного круга распространенности подобных

слухов, их локальной приуроченности в отличие от ядерной лексемы, объективирующей широкий круг их циркуляции, предполагающий более диффузную аудиторию. Это дает основание для исследователей по социологии и психологии слухов считать понятие, выражаемое лексемой *gossip* (ср.: *сплетня, сплетни, слушок*), подвидом понятия *rumour*, объясняя сплетни их групповым, локальным характером в связи с преимущественным хождением в замкнутых, партикулярно организованных сообществах типа соседского окружения, рабочих, профессиональных, корпоративных коллективов, литературных, светских салонов, кружков и т. д. Хотя отмечается возможность перетекания *gossip* в *rumour* в случаях, когда обсуждение жизни индивидов выходит за пределы узкого круга людей на более широкий уровень циркуляции, например, новости из жизни известных людей или их поведение, вызывающее широкий общественный резонанс (см. подробный анализ в [9]).

Кроме того, анализ значений слова *gossip* вскрывает существование дополнительных компонентов в семантическом наполнении концепта «слух», относящихся к манифестации специфического речевого поведения, сопровождаемого широким спектром выражаемых мнений, а также оценочности интерпретаций. Первый такой признак репрезентирует многочисленность, пустоту, бесплодность, тривиальность разговоров (*casual and idle chat, trivial, chatty talk, a conversation; to talk idly, chatter*), что можно идентифицировать как компонент «пустословие» (ср.: *болтовня, пусто-звонство, трескотня, трёп, брехня, толки, пересуды, разнотолки*). Второй смысловой элемент, присущий лексеме *gossip*, связан с морально-этическим аспектом подобной коммуникации, в процессе которой допускается очернение предмета слуха, как правило, коннотативно окрашенное. Природа человеческой психологии такова, что девиантное поведение является более частым предметом обсуждения в обществе, подвергаясь главным образом отрицательной оценке и эмотивности осуждения, что отражено в толкованиях словарей [7, 10]: *malicious chatter, unkind remarks, to talk maliciously* (ср.: *злоречие, злословие, кривотолки, «перемывание косточек»; распространение гадкой, грязной информации*). Как будет показано далее, эти признаки входят в состав семантической структуры других репрезентантов и являются характерными чертами концептуализации явления слуха в английском языке.

Анализ лексикографических источников выявляет гетерономинативность исследуемого феномена. Один из авторитетных тезаурусов английского языка указывает на существование около 70 конституирующих его единиц [13], однако наши наблюдения показывают, что данный список не является исчерпывающим. Это же мнение отражено и в другой работе, посвященной способам дискурсивного оформления ложной информации с

позиций категории эвиденциальности [4, с. 976]. Более того, современные словари содержат достаточно скудную информацию о наличии единиц, относящихся к исследуемой лексико-тематической группе, а также их интерпретации в той части, которая их связывает с понятием «слух». Выбор представленных в словарях средств объективации исследуемого концепта и способов их толкования, по-видимому, определяется различными факторами: исследовательскими интересами составителей, целями того или иного словаря или степенью актуализации тех или иных единиц в сознании современных носителей английского языка.

Базовый уровень репрезентативного лексического поля концепта «слух» включает единицы, с семантическим наполнением идентичным ядерным репрезентантам, что доказывается фактом их толкования посредством лексем *rumour* и *gossip*. Среди них находим существительные преимущественно с пометой «устаревшее», заимствования из французского языка и др.: *cry (obsolete, rumour); fame (archaic, rumour or public report); on dit (on-dit) (French, on dits, a rumour, piece of gossip), voice (obsolete, rumour) [7], grapevine (a rumour) [8], word (rumour) [16]*.

Множественность номинаций, идентифицирующих концепт «слух», проявляется также в их стилистическом разнообразии. Подобная стилистическая неоднородность языкового материала способствует более полному отражению специфики концептуального содержания исследуемого феномена. Поскольку одной из его базовых характеристик является неформальность, неофициальность процесса общения, репрезентантами базового слоя выступают стилистически сниженные лексемы, с пометами «разговорное» или «жаргонное»: *earful (informal, something heard or overheard; ср.: куча всяких сплетен и новостей: I got a big earful about her (Мне про нее такое рассказали) [5]), goss (informal, short for gossip, rumor [7]); latrinogram (AmE, slang, gossip: There's another latrinogram that says we're pulling out (Прошел слух, что нас выведут отсюда) [5]); mail (Austral, informal, a rumour or report, esp a racing tip [7]); scuttlebutt (chiefly slang, rumour or gossip [7])*.

Интересные данные предоставляет этимологический анализ лексем. По Ю.С. Степанову, анализ внутренней формы означает поиск буквального смысла языковых единиц и является необходимой исследовательской операцией для проникновения в глубины того или иного концепта [3, с. 50]. Этимология довольно большого числа номинаций, объективирующих исследуемый феномен межличностной коммуникации, связана с явлением имитации (*of imitative origin [7]*), например, лексем *buzz, babble, blabber, chatter, jabber, gabble, rumour, tattle, tittle-tattle* и пр. Это не единственный способ происхождения слов исследуемой лексико-тематической группы. Другим источником их появления является номинативный пере-

нос, при котором появляются новые значения слов. Ярким подтверждением является этимология номинации *furphy*, объясняющая переход имени собственного в нарицательное слово: «Origin: from *Furphy* (“a surname”). The firm of *Furphy and Sons* (still in business today) manufactured and supplied water carts to the Australian Imperial Force in Egypt during World War I. Soldiers stood around these and talked, exchanging rumours and news. The manufacturer's name, which was emblazoned on the carts, was soon adopted for unreliable information or speculation» [8]. Этимологическая справка свидетельствует о том, что на основе вторичной номинативной функции произошел семантический перенос названия компании, специализирующейся на изготовлении телег, подвозивших воду во время Первой мировой войны солдатам Австралийской Армии, на наименование неподтвержденной информации, поскольку естественным образом эти повозки становились местом сбора и отдыха солдат, которые обменивались между собой разного рода слухами. Семантический сдвиг на основе ассоциативных связей претерпела и другая лексема – *scuttlebutt*, образованная посредством способа словосложения (соединением слов *scuttle* и *butt*), первоначальное навигационное значение которой (*бак с питьевой водой на борту корабля*) стало основой для возникновения другого значения, связанного с обозначением пересудов матросов во время их встреч: 1) *nautical, countable, a butt with a scuttle, a keg of drinking water with a hole cut in it, on board ship. Origin: from scuttled butt, a cask or butt with an opening for a dipper*; 2) *informal, uncountable, gossip, rumour, idle chatter. Origin: In sense of gossip, because sailors would gather around the scuttlebutt to drink and exchange gossip* [8]. Таким образом, являясь частью культурологического контекста, этимология выступает одним из действенных инструментов смыслопорождения и проникновения в глубины исследуемой единицы ментального лексикона.

Методика концептуального анализа предполагает описание всех лексем, принадлежащих к лексико-семантической группе, объективирующей исследуемый концепт, при этом частеречная принадлежность той или иной единицы не имеет принципиального значения для выявления того или иного семантического компонента. Репрезентативное лексическое поле концепта *слух* включает номинации различной частеречной принадлежности и стилистической окрашенности, прежде всего конверсивные пары: существительное-глагол, иногда существительное-прилагательное. Парами, обладающими ядерными признаками исследуемого концепта, являются, по нашим данным, следующие: *bruit* (*n, archaic, a rumour; v, to report, rumour* [7]); *buzz* (*n, a rumour; report; gossip; v, to talk or gossip with an air of excitement or urgency, to utter or spread (a rumour)* [7]); *chit-chat (chitchat)* (*informal, n, talk of a gossip nature, v, to gossip* [7]); *report* (*1) n, archaic, a statement made widely known; rumour; v, to rumour*

[7]; 2) *n, things people say that may or may not be true* [10, с. 1202]). Анализируемый лексикографический материал подтвердил не только присутствие в структуре значений конверсивных пар прототипических и характерных признаков, но и показал актуальность для исследуемого английского концепта других смысловых компонентов. Отметим наличие в значении глагола *buzz* факультативной семы «состояние возбуждения или повышенного интереса» (*air of excitement or urgency* [7]), что указывает, с одной стороны, на актуальность передаваемой информации в рамках слухов и, с другой, на особенность слухов как одной из важных форм проявления массовых настроений. Что касается более частотных компонентов, среди них фиксируется признак, представляющий слух в обыденном сознании как вид человеческой коммуникации, имеющий характер праздной, пустопорожней, бесконечной болтовни, пустословия, пустозвонства (ср.: *судачить, трещать, трезвонить, трепаться, балаболить без умолку, бесконечно, пустословить*). Этот признак актуализируется в значениях следующих репрезентантов: *blab* (*1) v, to tell tales; to gossip without reserve or discretion* [8]; 2) *n, lengthy chatter; v, to chatter thoughtlessly or indiscreetly* [16]; 3) *n, loose chatter, gossip; v, to chatter; prattle* [18]; *chatter* (*1) n, idle talk; v, to speak about unimportant matters* [10, с. 214]; 2) *n, idle talk; v, to speak (about unimportant matters) rapidly and incessantly; prattle* [7]; *clishmaclaver* (*Scottish, informal, idle talk, gossip* [7]); *jaw* (*slang, n, idle conversation; chat; v, to talk idly; chat; gossip* [7]); *natter* (*v, to talk idly and at length; chatter or gossip; n, prolonged idle chatter or gossip* [7]); *noise* (*n, talk or interest; v, 1) to spread (news, gossip, etc.); 2) rare, to talk loudly or at length* [7]; *talk* (*n, idle chatter, gossip, or rumour; v, to spread rumours or gossip* [7]); *tattle* (*n, the act or an instance of tattling; v, 1) to gossip about another's personal matters or secrets, 2) to reveal by gossiping (to tattle a person's secrets), 3) to talk idly; chat* [7]); *tittle(-)tattle* (*n, idle chat or gossip; v, 2) to chatter or gossip* [7]). Кроме того, анализ данных исследуемых словарей вскрывает также факт присутствия в смысловом поле слуха еще одного важного концептуального признака – «глупость». Прежде всего его обнаруживают дефиниции вышеописанных лексем: *blab* (*1) to chatter thoughtlessly or indiscreetly* [16]; 2) *loose chatter; to chatter; prattle* [18]); *chatter* (*1) foolish talk; to talk foolishly* [18]; 2) *trivial talk; to talk on trivial subjects, jabber* [16]; 3) *talk, especially meaningless or unimportant talk* [8]; 4) *foolish talk; prattle* [7]). Это означает, что в сознании носителей языка объективируемый концепт выступает не только как непрерывные, бесконечные, но и бесполовые, бесполезные, необдуманные, глупые, нелепые разговоры.

Сцепление двух сущностных смысловых компонентов *болтовня* и *глупость* лежит в основе значений других однословных репрезентантов и конверсивных пар, выражающих характер обще-

ния, присущий главным образом разговорному стилю (ср.: *пустые слова; вздор; брехня; брехать; болтать, нести, молоть, пороть ерунду, чепуху, бессмыслицу, околесицу, бред, нелепости*): *baloney (or boloney) (n, informal, foolish talk; nonsense); bunkum (or buncombe) (sl, n, empty talk; nonsense); babble (n, incoherent or foolish speech; chatter; v, 1) to talk foolishly, incessantly, or irrelevantly); blather (blether) (v, to speak foolishly; n, foolish talk; nonsense); cackle (v, to laugh or chatter raucously; n, noisy chatter); gabble (n, rapid and indistinct speech or noises; such talk; v, to utter (words, etc.) rapidly and indistinctly); gibber (v, to utter rapidly and unintelligibly; prattle); jabber (v, to speak or say rapidly, incoherently, and without making sense; chatter; n, such talk); prate (n, idle or trivial talk; prattle; chatter; v, 1) to talk idly and at length; chatter; 2) to utter in an idle or empty way); prattle (n, foolish or childish talk; v, to talk in a foolish or childish way; babble); prittle-prattle (n, foolish or idle talk; babble); twaddle (twittle(-)twattle) (n, silly, trivial, or pretentious talk or writing; nonsense; v, to talk or write (something) in a silly or pretentious way) [7]; wind (1) *informal*, something deemed insubstantial [7]; 2) idle or empty talk; nonsense [16]); witter (v, to chatter or babble pointlessly or at unnecessary length; n, pointless chat; chatter); yackety-yak (*yak*) (*slang, n, noisy, continuous, and trivial talk or conversation*); yatter (*Scot, v, to talk at length; chatter; n, continuous chatter*) [7]. По нашему мнению, эти единицы могут быть отнесены к периферийным лингвистическим ресурсам, манифестирующим исследуемый концепт, поскольку имплицитно сему «слух» как факультативный признак, который может быть эксплицитован в определенном контексте. Следующие примеры высвечивают признак слуха в значениях указанных единиц периферийного слоя: *I expect you spent half the day gabbling away with your neighbours (Думаю, ты полдня провёл, сплетничая с соседями). He had prated the news all over the town (Он разнес эту новость по всему городу). In the town, where men gathered to yarn on street corners (В городе, где мужчины собирались на углах улиц, чтобы потрещаться [посплетничать]). His talk was all wind (Его речь была одной лишь пустой болтовнёй [содержала одни сплетни])* [5].*

Признак «пустословие» также представлен в идиоме *small talk* (light conversation for social occasions [7]; ср.: *светский разговор, светские сплетни, разговор о пустяках, «о погоде», о том о сем*). В этимологической справке, приведенной в Словаре идиом, указывается, что выражение принадлежит английскому государственному деятелю и писателю лорду Честерфилду (Chesterfield, 1694–1773): «A sort of chit-chat, or small-talk, which is the general run of conversation... in most mixed companies (Lord Chesterfield's Letters to his Son, Letter of June 20, 1751, HBQ) (*Разговор о том о сем, пустячный разговор, который обычно ведется... в разношерстной компании*)» [5]. Отрица-

тельная оценка пустых разговоров чётко прослеживается в ФЕ *all talk and no cider* (ср.: *одни разговоры; ≈ шуму много, а толку мало, много шума из ничего*): *The people, in fact seem to be somewhat conscious of this propensity to talk, by which they are characterized, and have a favorite proverb on the subject, viz., «all talk and no cider» (W. Irving, «Salmagundi», VII, «Saturday, April 4, 1807») (А ведь, пожалуй, американцы сами чувствуют свою склонность к пустозвонству. Недаром их любимая поговорка «Шуму много, толку мало»)* [5].

Описание смыслового содержания концепта «слух» будет неполным, если не отметить другие атрибутируемые ему обыденным сознанием признаки. Последующие результаты исследования будут представлены во 2-й части данной статьи.

Литература

1. Иванова, С.В. Технологии оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа / С.В. Иванова, З.З. Чанышева // *Политическая лингвистика*. – 2014. – № 2 (48). – С. 39–49.
2. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2006. – 656 с.
3. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
4. Чанышева, З.З. Дискурсивные практики использования агрессивной лжи в конфликтогенном дискурсе / З.З. Чанышева, Р.Р. Хазиева // *Вестник Башкирского университета*. – 2015. – Т. 20, № 3. – С. 974–980.
5. АБВУ Lingvo 12 [Электронный ресурс]: *электр. данные с программой* / АБВУ 2006. – <http://www.lingvo.ru/>
6. *Americana (En-Ru)* [Электронный ресурс] // АБВУ Lingvo 12: *электр. данные с программой*. – <http://www.lingvo.ru/> (дата обращения: 10.12.2015).
7. *Collins English Dictionary* [Электронный ресурс]. – <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 05.01.2016).
8. *English Wiktionary*. [Электронный ресурс]. – <http://yourdictionary.com/> (дата обращения: 06.01.2016).
9. Gelbert, A. *Coverage-Reliability, Epistemic Dependence, and the Problem of Rumour-Based Belief* / A. Gelbert. – <https://www.academia.edu/2141621> (дата обращения: 05.01.2016).
10. *Longman Dictionary of Contemporary English*. – L.: Longman. 2000. – 1668 p.
11. *Longman Dictionary of English language and Culture*. – L.: Longman. 1999. – 1568 p.
12. *Merriam-Webster's Learner's Dictionary*. – <http://learnersdictionary.com/> (дата обращения: 06.09.2015).
13. *Moby Thesaurus*. – <http://moby-thesaurus.org/search?q=rumor> (дата обращения: 10.10.2015).
14. *Roget's II The New Thesaurus*. – [34](http://the-

</div>
<div data-bbox=)

saurus.yourdictionary.com/ (дата обращения: 07.01.2016).

15. Shibutani, T. *Improvised news: a sociological study of rumor* / T. Shibutani. – Indianapolis, New York : Basic Books. 1966. – 272 p.

16. *The American Heritage Dictionary of the English Language*. – <http://americanheritage.yourdictionary.com/> (дата обращения: 05.01.2016).

17. *The Oxford Dictionary of Idioms*. Oxford-N.Y.: Oxford University Press. 1999. – 395 p.

18. *Webster's New World College Dictionary*. – <http://websters.yourdictionary.com/> (дата обращения: 06.01.2016).

19. *Yourdictionary: электр. данные с программой* / LoveToKnow Corp. 1996–2016. – <http://yourdictionary.com/>

Хакимова Гульнара Шарифулловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарные науки», Южно-Уральский государственный университет (филиал в г. Златоусте), gkhakimova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2016 г.

DOI: 10.14529/ling160206

CONCEPT “RUMOUR” IN TERMS OF LEXICOGRAPHIC ANALYSIS. PART 1

G.Sh. Khakimova, gkhakimova@yandex.ru
South Ural State University, Zlatoust Branch, Zlatoust, Russian Federation

The article is devoted to the linguistic modeling of the concept “rumour” on the lexicophraseological level of the English language in the synchronistic aspect. The main objective of the research is to identify specific character of the language representation of the concept under investigation by the lexicographic material by means of the definition semantic method involving etymological analysis. The study of the notion “rumour” is made in terms of linguo-cognitive and linguo-cultural approaches. The features of the rumour phenomenon categorization are described with the help of parameterization of its semantic components. The concept «rumour» is presented as a complex cognitive construct consisting of two levels: a level of the product and a level of the process of specific interpersonal communication. The author separates out prototypical features of the concept “rumour”: an informal interpersonal level of its functioning, anonymity of an information source, unconfirmed information status (lack of evidentiary support), different grades of information reliability, topical character of the information disseminated, and its ability to circulate. The article reveals rumour hierarchy on the basis of a set of different scales representing their taxons.

Keywords: concept “rumour”, lexicographic definition, semantic component, phenomenon, communication, lexicographic analysis.

References

- Ivanova S.V., Chanyшева Z.Z. Tehnologii diskursivnogo oformleniya sluhov v politicheskom diskurse massmedia [Rumour Introducing Discursive Technologies in Mass Media Political Discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2014, no. 2 (48), pp. 39–49. (in Russ.)
- Pochepstov G.G. *Teoriya kommunikatsii* [Communication Theory]. Moscow, Refl-buk, K, Vakler, 2006, 656 p. (in Russ.)
- Stepanov Y.S. *Konstanty: Slovar russkoi kultury* [Russian Cultural Constants: The Cultural Guide to Russia]. Moscow, Academic Project. 2001. 990 p. (in Russ.)
- Chanyшева Z.Z., Khazieva R.R. Diskursivnye praktiki ispolzovaniya agressivnoj lzhi v konfliktogennom diskurse [Discursive Practices of Resorting to Aggressive Lie in Conflict-Generating Discourse]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. 2015. No 3. Vol. 20, pp. 974–980. (in Russ.)
- ABBYY Lingvo 12* [Electronic Resource]: Electronic Data/ABBYY 2006. Available at: <http://www.lingvo.ru/>
- Americana (En-Ru)* [Electronic Resource]. ABBYY Lingvo 12: Electronic Data. Available at: <http://www.lingvo.ru/> (accessed: 10.12.2015).
- Collins English Dictionary* [Electronic Resource]. Available at: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 05.01.2016).

9. Gelbert A. *Coverage-Reliability, Epistemic Dependence, and the Problem of Rumour-Based Belief* [Electronic Resource]. Available at: <https://www.academia.edu/2141621> (accessed: 05.01.2016).
10. *Longman Dictionary of Contemporary English*. L., Longman. 2000. 1668 p.
11. *Longman Dictionary of English language and Culture*. L., Longman. 1999. 1568 p.
12. *Merriam-Webster's Learner's Dictionary* [Electronic Resource]. Available at: <http://learnersdictionary.com/> (accessed: 06.09.2015).
13. *Moby Thesaurus* [Electronic Resource]. Available at: <http://moby-thesaurus.org/search?q=rumor> (accessed: 10.10.2015).
14. *Roget's II The New Thesaurus* [Electronic Resource]. Available at: <http://thesaurus.yourdictionary.com/> (accessed: 07.01.2016)
15. Shibutani T. *Improvised news: a sociological study of rumor*. Indianapolis, New York, Basic Books, 1966, 272 p.
16. *The American Heritage Dictionary of the English Language* [Electronic Resource]. Available at: <http://americanheritage.yourdictionary.com/> (accessed: 05.01.2016).
17. *The Oxford Dictionary of Idioms*. Oxford-N.Y., Oxford University Press, 1999, 395 p.
18. *Webster's New World College Dictionary* [Electronic Resource]. Available at: <http://websters.yourdictionary.com/> (accessed: 06.01.2016).
19. *Yourdictionary* [Electronic Resource]: Electronic data / LoveToKnow Corp. 1996–2016. Available at: <http://yourdictionary.com/>

Gulnara Sh. Khakimova, Candidate of Philology, Assistant Professor, Socio-Law and Humanity Sciences Department, South Ural State University, Zlatoust Branch (Zlatoust), gkhakimova@yandex.ru

Received 30 March 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакимова, Г.Ш. Концепт «слух» в фокусе лексикографического анализа. Часть 1 / Г.Ш. Хакимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 29–36. DOI: 10.14529/ling160206

FOR CITATION

Khakimova G.Sh. Concept “Rumour” in Terms of Lexicographic Analysis. Part 1. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 2, pp. 29–36. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160206
